

Русские герои в зарубежной литературе

Category: Edebiyatı öğreniş, Kitapçı

написано kitapçı | 23 января, 2025

Русские герои в зарубежной литературе РУССКИЕ ГЕРОИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Немало зарубежных писателей интересовалось русской литературой и историей. Александр Дюма изучал восстание декабристов, Вирджиния Вулф переводила на английский язык произведения Федора Достоевского, Антона Чехова и Ивана Бунина, а Жюль Верн обсуждал нравы российского общества с Иваном Тургеневым. В материале портала «Культура.РФ» читайте о том, как писатели представляли себе «типичный русский характер», какие исторические вольности допускали при описании России и почему их произведения запрещали у нас.

✓ **Декабристы Александра Дюма**

В 1840 году вышел один из первых романов французского писателя Александра Дюма – «Учитель фехтования», посвященный восстанию декабристов 1825 года и жизни его участников. Во время работы над произведением Дюма пользовался записками фехтовальщика Огюстена Гризье, который жил в России с 1819 года и занимался с декабристами Иваном Анненковым, Александром Муравьевым и Сергеем Трубецким. От его лица и написан роман. Кроме того, писатель опирался на заметки других французов, которые бывали в России в 1820-х, и был знаком с Иваном Муравьевым-Апостолом, отцом трех декабристов – Матвея, Сергея и Ипполита Муравьевых-Апостолов. Он пересказал писателю доклад Следственной комиссии по делу осужденных.

«Учителя фехтования» напечатали в журнале *Revue de Paris* («Парижское обозрение»). Французским критикам книга не понравилась из-за слабого сюжета и чрезмерных подробностей жизни российского общества. Дюма описал архитектуру

Петербурга, его популярные заведения, даже цены в магазинах. После первого блюда в залу вошел метрдотель, неся на серебряном блюде двух неизвестных мне живых рыб. При виде их все гости ахнули от удивления: то были две стерляди. Так как стерляди водятся только в Волге, расстояние от нее до Петербурга не меньше трехсот пятидесяти лье, и могут жить только в волжской воде, пришлось везти их в течение пяти дней и пяти ночей в крытом и отапливаемом возке, чтобы вода в той посудине, где они помещались, не замерзла. Каждая из этих рыб стоила восемьсот рублей, то есть более тысячи шестисот франков.

Описание обеда в имении у Ивана Анненкова. Из книги Александра Дюма «Учитель фехтования»

В России роман запретили вскоре после выхода. Однако в начале 1840-х копии «Учителя фехтования» привозили из Франции и распространяли нелегально. Ознакомились с ней и декабристы. Член «Северного общества» и друг Александра Пушкина Иван Пущин писал: «Матвей Муравьев читал эту книгу и говорит, что негодяй Гризье, которого я немного знал, представил эту уважительную женщину (мать Анненкова Анну Якоби. – Прим. ред.) не совсем в настоящем виде. <...> Анненкова напишет к Александру Дюма и потребует, чтоб он ее письмо сделал так же гласным, как и тот вздор, к которому он решился приложить свое перо».

Впервые «Учителя фехтования» на русском языке опубликовали в 1924 году. Но и тогда издание было неполным и представляло собой пересказ оригинального текста. Литературовед Сергей Дурылин писал: «В романе Дюма рассыпано множество исторических несообразностей, фактических ошибок, романических измышлений, психологических несуразностей и политических нелепостей». В книге Дюма затронул отношения декабриста Ивана Анненкова с французской модисткой Полиной Гёбль (в книге – Луиза). Писатель несколько раз ошибался в именах и титулах, перепутал Читку и село Козлово, назвал Анненкова графом. Полина Гёбль в своих «Воспоминаниях» писала об одной из неточностей Дюма: «Вопреки уверениям А. Дюма, который в своем романе говорит, что целая стая волков сопровождала меня всю дорогу, я видела во все время моего пути в Сибирь только одного волка».

Целиком роман Александра Дюма «Учитель фехтования» в России напечатали только в 2004 году.

✓ **Сибирский здоровяк Жюль Верна**

В 1874 году Жюль Верн задумал написать произведение, действие в котором происходило бы в России. Главным героем его «русского романа» стал выдуманный персонаж – курьер царя Александра II Михаил Строгов. Писатель хотел показать типичного в его представлении русского человека: его герой вырос в Сибири, был высоким, красивым и храбрым, имел несколько государственных наград, убивал медведей. Его мощная фигура казалась воплощением физической силы. Черты его лица были правильны и приятны; густые темные волосы слегка вились, а добрый и открытый взгляд красивых синих глаз невольно привлекал внимание к нему всякого. Грудь его была украшена Георгиевским крестом и несколькими медалями. <...> Детство и раннюю молодость он провел в своем родном городе Омске. <...> Когда Михаилу было четырнадцать лет, он не только один убил медведя, но, содрав с него шкуру, пронес ее за несколько верст до дома, что ясно указывает на необычную для его возраста силу. Полученное им суровое воспитание приучило юношу стойко переносить голод, жажду и всякие лишения, а также развило в нем наблюдательность к окружающим явлениям природы.

✓ **Жюль Верн. «Михаил Строгов»**

В написании романа Жюль Верн опирался на произведения Александра Дюма о России, заметки французского путешественника Рюсселя Килланга, который побывал в России в 1860-х. О нравах российского общества он беседовал с часто бывавшим во Франции писателем Иваном Тургеневым.

Основой сюжета стало выдуманное Жюлем Верном татарское восстание в Сибири. Издателю он так объяснял свой замысел: «Новое татарское нашествие? А почему нет? Имею же я право на писательский вымысел». **Под татарами писатель имел в виду не жителей существовавшей тогда Казанской губернии, а население Средней Азии – узбеков, киргизов, туркменов и других народов.**

Россия в 1870-х присоединяла их территории, поэтому Жюль Верн полагал, что «татары» способны на новое восстание: «Почему известное нашествие татар на Нижний Новгород (Монгольское нашествие 1237–1241 годов. – Прим. ред.) нужно считать более правдоподобным, чем описанное мной – на Иркутск?»

Главный герой приключенческого романа Михаил Строгов по заданию царя отправился в Иркутск, чтобы помочь губернатору города победить восставших татар. В пути он познакомился с Надей Федоровой, девушкой, которая ехала на поселение в Сибирь к высланному туда отцу, и иностранными журналистами Алсидом Жоливе и Гарри Блоунтом. Вместе с ними Строгов путешествовал по реке Ангаре, побывал на озере Байкал, разоблачил шпиона татар, предотвратил государственную измену и побывал в плену. О дальнейшей судьбе главного героя Жюль Верн писал: «Михаил Строгов достиг впоследствии высоких чинов и занимал одно из видных государственных мест. Но не повесть его блестящих успехов на жизненном пути, а повесть тяжелых испытаний, посланных ему судьбою, заслуживала быть рассказанной».

«Михаила Строгова» опубликовали во Франции в 1876 году. Первоначально книга должна была выйти под заголовком «Курьер царя». Но название поменяли и по совету Ивана Тургенева и русского посла в Париже князя Николая Орлова внесли небольшие правки в описание татарского восстания – чтобы не испортить отношения между Россией и Францией.

✓ **Русская княжна Вирджинии Вулф**

Английская писательница Вирджиния Вулф была хорошо знакома с русской литературой. Она читала Льва Толстого, Федора Достоевского и Антона Чехова. Вулф писала: «Каковы эти русские, а? – видят нас насквозь; мы-то всё драпируем: дырка – мы туда цветочек, бедность – мы ее позолотим да прикроем бархатом... – а их не проведешь...» Творчество этих писателей Вулф анализировала в своих литературно-критических эссе. Под руководством эмигранта Самуила Котельянского она изучала русский язык и переводила рассказы Антона Чехова и Ивана Бунина, воспоминания Максима Горького. Следила писательница и

за событиями в России – Февральской и Октябрьской революциями, Гражданской войной, нэпом.

Упоминания русских романов несколько раз встречались в книгах Вирджинии Вулф. Герои ее романов читали и обсуждали Достоевского и Толстого.

– Как, вы не читали «Идиота»? – воскликнула она.

– Зато я прочел «Войну и мир», – ответил Уильям несколько раздраженно.

– «Войну и мир»?! – повторила она насмешливо.

– Должен признаться, я не понимаю этих русских.

– Вашу руку, вашу руку! – пробасил с дальнего конца стола дядя Одри. – И я тоже. Уверен, что они и сами не понимают.

Вирджиния Вулф. «Ночь и день»

В 1928 году Вулф написала сатирический роман «Орландо». Его сюжет охватывает более трехсот лет: он начинается в конце XVI века во время правления Елизаветы I, а заканчивается в начале XX века. Главный герой книги Орландо все это время остается молодым. Однажды он знакомится с дочерью посла «московитов» княжной Сашей Романовой. Впервые они встретились в Рождество – 7 января – во время придуманного писательницей Великого Холода 1607 года в Англии. Тогда русские приехали на коронацию нового английского правителя Якова I. Вулф так описывала членов делегации Московского царства: «О московитах известно было немного. В своих огромных бородах, под меховыми шапками, они почти всегда молчали; пили какое-то темное пойло, то и дело его сплевывая на лед. По-английски они ни слова не понимали, правда, кое-кто из них мог изъясняться по-французски, но тогда он был почти не принят при английском дворе».

Образ Саши Романовой нельзя назвать исторически достоверным. Писательница придумала ей сложное и нетипичное для Московского царства тех лет имя – Маруся Станиловска Дагмар Наташа Лиана из рода Романовых. Сашей девушку прозвал главный герой для краткости «и еще потому, что так звали белого русского песца, который был у него в детстве». Героиня ходила «по русской моде» в шароварах, камзоле и зеленых мехах, каталась на коньках по реке Темзе.

Отношения Орландо и Саши развивались несколько недель в

январе. У главного героя они ассоциировались с зимой: «Мысль о любви сливалась, сплавлялась с зимой и снегом, с жаром камина; с русскими княжнами, золотыми кинжалами, зовами оленей». Еще одна историческая неточность – появление на страницах книги рождественской елки как символа русской любви. Традиция украшать хвойные деревья на Новый год в России появилась только в XIX веке.

Саша... не любила говорить о своей прежней жизни, а тут рассказала, как зимой в России слышала дальний волчий вой и, трижды таякнув по-волчьи, продемонстрировала, как это звучит. <...> И она наконец задохнулась, остановилась и сказала ему, что он как рождественская елка, разубранная миллионом свечек (так принято у них в России), увешанная желтыми шарами, – вся в пламени, света на целую улицу хватит (так приблизительно можно бы это перевести); ибо со своими пылающими щеками, темными кудрями и черно-красным камзолом он словно сияет собственным пламенем, словно у него засветили лампу внутри.

✓ **Вирджиния Вулф. «Орландо»**

Спустя несколько недель, в полночь под бой курантов, Саша исчезла – не пришла на назначенную Орландо встречу. После этого закончился Великий Холод – лед на Темзе растаял.

Анастасия ВОЙКО. Edebiyatı öwreniş